Бумага УРАЛЬСКОЙ фабрики.

Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ.

Пора, господа, подписчики, пользующіеся разсрочкой платежа, озаботиться присылкою слѣдующаго взноса! А то съ неакуратными придется распроститься и высылку журнала имъ прекратить.

Дровяникъ.

Дровяникъ обезкураженъ,—
Нынче рокъ къ нему суровъ:
Въ этотъ годъ на много саженъ
Сократился отпускъ дровъ.
«Эхъ, весна бы погодила!»—
Тянетъ пѣсню онъ одну
И слезами крокодила
Затопить бы радъ весну.

Чикъ.

Новый воевода

Не вѣтер бушует над бором,
Не с гор побѣжали ручьи
Премьер с своей псарней дозором
Обходитъ владѣнья свои.
Глядит, далеко ли жандармы
Прогнали свободу с земли,
И всѣ ли надежны казармы,
И всю ли крамолу смели.
Не пали—ль тюремныя стѣны,
Не рвется ли мысль из оков,
И крѣпко ли скованы члены
Великих и малых врагов.

В—инъ.

Герои «Гнома».

ВЪ ПЕРМИ.

Н. Н. Суслинъ.

Являя постоянство
По части чванства,—
Сперва ходилъ совсѣмъ, какъ бриттъ,
Потомъ былъ бритъ.
Вести любое дѣло
Берется смѣло;
Былъ во главѣ «Вѣдомостей»,
Плохихъ мастей,
Все ищетъ—не находитъ
И вѣчно бродитъ
Въ рядахъ «губернскихъ высшихъ сферъ»,
Какъ Агасѳеръ.
И дышетъ каждый атомъ
Въ немъ бюрократомъ...
Онъ гордъ отцовскою мошной...
Герой смѣшной!

Чикъ.

Брызги.

«Ситцевый балъ» въ пользу Общества борьбы съ дѣтскою смертностью далъ «ситцевый» сборъ и О-во рѣшило въ будущемъ проявлять «ситцевую» дѣятельность и предполагаетъ замѣнить стерилизованное молоко для своихъ питомцевъ «ситцевыми» подарками.

* * *

Циркулируетъ упорный слухъ, что въ бюрократическихъ сферахъ рѣшено переименовать городъ Красноярскъ въ Бѣлоярскъ, какая мѣра, по мнѣнію бюрократовъ, кореннымъ образомъ измѣнитъ міровоззрѣніе обывателей этого города и они всѣ сдѣлаются «истинно русскими людьми».

* * *

Медицинское-то наше О-во какой переполохъ въ Петербургѣ надѣлало

Ну?

Какъ же! какъ узналъ Витте, что намъ нужны врачи изъ «истинно русскихъ людей», ну сейчасъ же телеграмму губернатору, что это у Васъ еврейскій погромъ предполагается.

Причемъ же тутъ еврейскій погромъ?

Такъ какъ же батенька!

Ужъ коли врачи объ «истинно русскихъ» людяхъ заговорили, чего же ждать еще кромѣ «еврейскихъ погромовъ».

* * *

При газетѣ «Уральская Жизнь» въ видѣ безплатной преміи предполагается разсылать билеты на спектакли съ г. Каширинымъ.

* * *

«Вооружись»!—со всѣхъ сторонъ
Совѣтуютъ народу,
Въ надеждѣ той, что этимъ онъ
Осуществитъ свободу.
«Вооружись! не будь-же нѣмъ!»—
Кричатъ съ ожесточеньемъ
И прибавляютъ, вслѣдъ за тѣмъ;
«Вооружись... терпѣньемъ»!

Милый.

Сообщенія «гномовъ».

Изъ Оханскаго уѣзда.

Въ Оханскомъ уѣздѣ имѣется чудо-становой. По природѣ трусъ. Когда-же въ уѣздѣ была введена конно-полицейская стража и когда въ его распоряженіи оказался цѣлый взводъ, становой Моховъ сразу сдѣлался героемъ, даже вылѣзъ изъ подъ башмака дражайшей половины и началъ свирѣпствовать.

Вотъ напримѣръ картинка его разрушительнаго нрава.

Обыскъ у волостного писаря.

Влетаетъ становой.

Встрѣчается студентъ, родственникъ писаря.

— Почему вы милостивый государь мнѣ не кланяетесь!!

Спокойный отвѣтъ студента:

— Не нахожу нужнымъ, потому что вы сюда вѣдь не въ гости пріѣхали.

Свирѣпый держиморда, бывшій трусъ, рычитъ:

— За такое неуваженіе взять его!

И берутъ.

А дальше дѣйствіе происходитъ ужъ на площади передъ толпой крестьянъ.

— Такихъ сажайте въ мѣшокъ, поднимайте и опускайте! Вотъ вамъ весь мой сказъ!

Голосъ изъ толпы.

— Значитъ ребята можно своимъ судомъ, коли начальство велитъ.

Картина.

Чужой.

Бѣлорѣцкій заводъ. Жители Бѣлорѣцка собираются возбудить ходатайство о введеніи чрезвычайной или по крайней мѣрѣ, усиленной охраны, а то противъ другихъ даже обидно: казаки поставлены; хозяйничаютъ пристава, производя обыски и забирая десятками обывателей въ тюрму; выпущенныхъ прокурорскимъ надзоромъ чрезъ нѣсколько часовъ снова сажаютъ; арестуютъ даже съ больничныхъ коекъ и т. д. Послѣ всего этого не имѣютъ даже удовольствія, наравнѣ съ другими, просить о снятіи какой-нибудь охраны.

Обидно, ужасно обидно!

Изъ Челябинска.

Хорошо живется здѣсь полиціи. А какія интересныя оригинальныя забавы она устраиваетъ.

Да и в самом дѣлѣ, развѣ не забавно видѣть, как полицейскій перѣзжает улицу, через которую нельзя пройти не завязнувъ по колѣно в грязи, на . . . . босякѣ.

А вѣдь как это остроумно выдумано: Извозчиков нѣт, зато есть даровые перевозчики в видѣ босяков.

Я думаю, что мѣстный обыватель не удивится, если в скором времени увидит на улицѣ носилки с балдахином, под которым важно сидит «полисмэн», понукая, несущих его в этом оригинальном экипажѣ, босяков.

Хорошо живется здѣсь и агентам движенія! То карасики, наловленные в вагонѣ, то лимоны и апельсины разнообразят их стол. Но странно то, что лимоны и апельсины **сами выростают в конторѣ без всякаго ухода и созрѣвают** как раз к тому временн, когда на станцію фруктовые вагоны проходятъ и здѣсь как-то застрѣвают. Но это продолжается не долго :в это время происходит «собираніе» созрѣвших плодов и в тот-же день, почему-то отправляются фруктовые вагоны!

Удивительное совпаденіе!

Ждали желѣзнодорожники к празднику «наградных», как это было каждый год, да так и не дождались.—«Вот тебѣ и праздник» говорили одни уныло.—«Не бастуй» злобно отвѣчали другіе.

Впрочем «заботливое» начальство и здѣсь не забыло своих служащих. Оно дало возможность служащим загладить свой «грѣх» и «позволило» . . . . . работать в первые дни Пасхи.

Дон.

Съ натуры.

Слыхалъ, паря, новость!

Каку?

Нашимъ земскимъ ужо не велятъ собирать по листамъ жертвованія.

Пошто?

Да, баютъ, адристъ забываютъ.

Нуу—?!

Хрестьяне, значитъ, ждутъ благодарности, а её нѣтъ, какъ нѣтъ. Значитъ, идутъ въ полицію благодарность искать, слышь и въ полиціи благодарности нѣтъ. Ну, значитъ, вѣрно которые земскіе адресъ забыли, куда жертвованія то посылать...

Такъ какъ же теперь?!

Полиція разберетъ.

Смѣлый.

«Арестованный... казненный»...
Вотъ онъ, вотъ онъ, стиль казенный!
Подхалимство, сплинъ и штиль...
Вотъ онъ, вотъ онъ, земскій стиль!

Милый.

Два шпика.

(Баллада).

Ихъ было два—одинъ негласный,
Другой же—гласный шпикъ.
Въ одинъ моментъ—моментъ ужасный—
Они пришли втупикъ.
Полны весьма похвальной жажды—
Поймать кого-нибудь,—
Они осмѣлились однажды
И ночью вышли въ путь.
Крикъ „караулъ!“ ужасно дико
Звучалъ подчасъ вдали..:
Въ одеждѣ рваной оба шпика
По улицѣ брели.
Нахмуривъ лбы свои сурово,
Они по временамъ
Листки „порядка правового“
Бросали тутъ и тамъ.
Одна въ мозги ихъ мысль запала—
Стремились „взять“ они:
Но ихъ встрѣчали, точно на зло,
Грабители одни.
Они ужъ обыскъ, шедшій туго,
Хотѣли прекратить;
Но вдругъ увидѣли другъ друга—
И начали „слѣдить“.

Тутъ подозрительное нѣчто
Замѣтилъ каждый шпикъ...
„Пожалуй, вотъ кого упечь-то!“—
Рѣшили оба вмигъ.
Въ одинъ моментъ сыскная злоба
Пустила въ нихъ ростки:
На тротуаръ бросали оба
Какіе-то листки!
„А прокламація! Попался
Какой-то тайный врагъ!“..
И каждый съ силою собрался,
Чтобъ сдѣлать смѣлый шагъ.
Дрожа отъ страшнаго испугу,—
(Читатель примѣчай!)—
Они приблизились другъ къ другу,
Какъ будто невзначай.
Другъ къ другу оба подкатились...
„Постой, голубчикъ, ты!“.
Сошлись, ругнулись и схватились,—
И вдругъ раскрыли рты.
Вздохнули вздохомъ исполиновъ,—
Гора съ ихъ плечъ долой.
Одинъ промолвилъ: „Ба, Рчаниновъ!“..
„Ба, Туевъ!“..—рекъ другой.

Милый.

Современная бомба.

— Да лопни на этом самом мѣстѣ «бомба».
— Да будь я трижды «социалистом».
— Да пусть я буду повѣшан, как «жид».
— Да побей меня казак нагайкой до смерти.
— Да пусть наплюет мнѣ в глаза «самый послѣдній скубент», если я вру.

Дон.

Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

1-й. А что, слышалъ, что будто-бы дружинница та, который мѣсяца два тому назадъ похороненъ, вырывала.
2-й. Вѣрно.
1-й. Зачѣмъ же это?
2-й. Да говорятъ, онъ оказался политическій.
1-й. Ну?
2-й. Ну, надо полагать хотѣли въ тюрьму отправить.

Гно—къ.

Оттиски.

Слетаются «пѣвчія птички»
Во всю ихъ веселую прыть;
Семеновъ, по старой привычкѣ,
Спѣшитъ «Харитошку» открыть.
Аллеи заглохшаго сада
Онъ снова въ вертепъ обратилъ,
И снова тамъ будетъ засада
Пижоновъ, гулякъ и кутилъ.
Но нынче кабатчикъ турецкій
Соперникомъ смѣлымъ тѣснимъ:
Извѣстный танцмейстеръ Галецкій
Рѣшилъ конкурировать съ нимъ.
Галецкимъ готовится чудо
Для самыхъ серьезныхъ мужчинъ:
Всплывутъ «варшавянки» изъ пруда,
Изъ тинистыхъ мокрыхъ пучинъ!
Тутъ мѣстныя «дивы» украдкой
Пойдутъ танцовать «кэкъ-уокъ»,
И юноши съ бѣлой подкладкой
Дадутъ имъ блестящій урокъ.
И многихъ разгулъ молодецкій
Успѣетъ сюда «залучить»,
И будетъ танцмейстеръ Галецкій
Тутъ танцамъ новѣйшимъ учить.
Не дастъ онъ въ семъ дѣлѣ охулку,—
И самыхъ отмѣнныхъ кутилъ
Онъ станетъ водить на прогулку,
Какъ школьниковъ прежде водилъ!

Мистеръ Бумсъ.

Хроника «Гнома».

Привлеченіе за клевету. Намъ сообщаютъ, что предводитель «союза» В. О. Пыжицинъ привлекаетъ къ отвѣтственности «Уралъ» за клевету и распространеніе вредныхъ... для Пыжицина слуховъ. Оказалось, что «Уралъ» въ одномъ изъ №№ сообщилъ, что г. П. попалъ въ число выборщиковъ въ Государственную Думу вмѣсто административно защемленныхъ Спасскаго и Воронцова, хотя на другой-же день «Уралъ» «съ удовольствіемъ» опровергъ свое сообщеніе. П..... не успокоился.

Въ томъ-же родѣ. Дознаніе по дѣлу объ оклеветаніи въ печати В. О. Козицинымъ инженеръ-механика Л. А. Кроля. На дняхъ производился допросъ указаннаго обвиняемымъ Гилевымъ свидѣтеля извозчика. Послѣдній подробно показалъ, какъ его подкупали за два рубля подать заранѣе написанную избирательную записку. «А вы можете узнать то лицо, которое обѣщало вамъ два рубля?» спросили его. «Еще бы, отвѣтилъ свидѣтель, ухмыляясь во всю рожу, да вотъ они, Владиміръ Осиповичъ!»

Табло. Впрочемъ, вины въ томъ со стороны «Гнома» никакой нѣтъ, ибо не любо—не слушай...

Привеллегія. Городской думой при благосклонномъ участіи мѣстной полиціи выдана полная привеллегія «Американской» извозчичьей биржѣ располагаться день-деньской «по американски», головой внизъ на сидѣнья, а ногами на козлы, а также устраивать олимпійскія игры, борьбу на поясахъ и совсѣмъ безъ оныхъ, и т. д. начиная, продолжая и заканчивая все это свободной вольтижировкой «трехъ-этажными» округлостями. Кромѣ того разрѣшено открывать по нѣсколько разъ въ день походный буфетъ «распивочно» и даже съ выносомъ и увозомъ сильно охмелѣвшихъ въ сосѣднюю каталажку до возстановленія питейныхъ способностей. Поддѣлка и подражаніе со стороны извозчиковъ другихъ биржъ строго преслѣдуется.

Доморощенные политики.

Въ трактирѣ за парой пива сидятъ два молодыхъ парня, уже значительно навеселѣ. Одинъ одѣтъ по-городски, но въ старенькій костюмъ, очевидно, съ чужого плеча. На измятой и довольно грязной манишкѣ торчитъ, какъ огромный и нелѣпый цвѣтокъ, ярко-зеленый съ желтыми разводами галстухъ. Другой собесѣдникъ хотя и въ пиджакѣ, но носитъ плисовые шаровары, лаковые сапоги и голубую рубаху, вышитую зеленымъ и краснымъ гарусомъ. Кисти пестраго четырехцвѣтнаго пояса висятъ чуть не до полу.

— Такъ-то, Митрій Поликарпычъ, значитъ и вы въ городу жительствовать собрались!—говоритъ первый, и вся его плутовато-умная и нахальная физіономія расцвѣтаетъ въ полунасмѣшливую, полуснисходительную улыбку.

— Никакъ невозможно по нонѣшнему времени въ деревнѣ проживать... муторно очень... а нашъ заводъ все одно, что деревня... У тятеньки дѣла совсѣмъ захудали, самъ сюда посылать меня зачалъ...

А вы гдѣ же теперь, Осипъ Савѣлычъ?

— Въ пивной лавкѣ подручнымъ... пятнадцать, на всемъ готовомъ... а скоро и сами цѣловальникомъ сядемъ... Сегодня загулялъ... Очень я казенную уважаю. Пожалуйте, Митрій Поликарповичъ, къ стойкѣ... по рюмочкѣ.

Встали подошли къ буфету и хлопнули по единой.

— Н-д-а-а-съ! тянетъ рубаха, возвратившись на мѣсто.—А только и времена же пошли... то-исъ ничего въ толкъ взять не можешь.

— Это почему же такъ?.. и къ чему относительно?..

— Да то-исъ, къ примѣру, что до чего касается и какъ происходитъ... разговоры тамъ и прочее...

— Разговоръ разговору рознь, Митрій Поликарпычъ... Одинъ разговоръ про житейское... нестоющій, а другой, къ примѣру, про-политику... тутъ голова нужна...

— Значитъ, про нее про самую, про политику-то, и рѣчь веду!—говоритъ рубаха, понижая голосъ и оглядываясь.

— Что-жъ?.. и про политику можно!.. Зачинайте!—важно отвѣчаетъ галстухъ.

— Что тутъ и зачинать-то,—очень къ примѣру, всякаго разнообразія много происходитъ... Одинъ—одно, другой—другое... Тутъ про думу, тамъ про институцію... Доложу я вамъ, Осипъ Савѣлычъ, какъ это манифестъ объявился, началъ намъ попъ объяснять...

— Который попъ-то?

— Отецъ Анкудинъ.

— Это такой... скуловатый и весь сѣдой... преимущественно?

— Онъ самый.

— Т-э-э-къ-съ... И что же онъ вамъ разъяснилъ?

— А вотъ, говоритъ, братцы, опять намъ новую свободу дали... какъ-бы, къ примѣру, прибавка къ волѣ... Теперь, говоритъ ужъ вы не крестьяне, къ примѣру, а можете себя кто какъ хочетъ почитать, и жить говоритъ, кто какъ хочетъ, можетъ... хошь, къ примѣру, работай, не хошь—на печи лежи, и никто тебѣ не указъ. Хошь сына Иваномъ крестить—крести Иваномъ, и попъ не моги, говоритъ, Пудомъ, къ примѣру, али Перфильемъ назвать. Ну, то же самое и предъ земскимъ, особливо ежели въ «клящій» морозъ, имѣешь полную праву въ шапкѣ стоять...

— Па-а-азвольте намъ еще парочку... за галстухъ!—прерываетъ его Осипъ Савѣлычъ, съ гордостью оправляя свое великолѣпное украшеніе.—Вчерась одинъ гость сказалъ, что я распрекрасный цвѣтокъ съ планетнаго Марса укралъ и на шею себѣ прицѣпилъ... Хе-хе-хе... Что-же, Дмитрій Поликарпычъ, еще вамъ отецъ Анкудинъ разъяснялъ?

— И прочее еще говорилъ... разнообразное, которое... не къ чему совсѣмъ.

— А какъ же вы сами про себя понятіе имѣли?

— Есть которые,—должное соображеніе имѣютъ, а только вы моего тятеньку знаете,—самъ ни къ кому и къ себѣ никого, а тутъ еще тетку Акулину взяли: прибѣжала къ намъ и давай трещать: и политика, говоритъ, къ намъ идетъ и всѣхъ подъ себя забрать хочетъ... Не царевы, говоритъ, мы, не Господни будемъ,—да какъ завдетъ. Она баба дура, конечно, и тятенька въ соображеніе не взялъ, а только и меня никуда отпускать не сталъ. Только послы-

Новое общество. Въ г. Екатеринбургѣ организуется общество борьбы съ **„дѣтской“...**

Въ члены принимаются только взрослые.

—

Въ попечительствѣ о народной трезвости. Всѣ даровыя мѣста въ народномъ театрѣ новый составъ театральной коммиссіи добровольно распредѣлилъ между собой.

«Даровому коню въ зубы не смотрятъ», сказалъ на одномъ засѣданіи акцизный надзиратель Бородаевскій. «Я въ жизни въ театрѣ не бывалъ, а теперь, слава Богу, дали даровое кресло—хожу. «Браво, браво!» прокричали съ даровыхъ креселъ казначей О. А. Кротковъ, докторъ Спасскій и директоръ реальнаго училища В. М. Гавриловъ. «Одобряю, одобряю!» произнесъ предсѣдатель. Вы мнѣ очень нравитесь!

—

Ходатайство Семенова. Г. Семеновъ обратился съ ходатайствомъ о приличной субсидіи для учрежденія при «Харитошкѣ» нѣсколькихъ стипендій на тамошнихъ вечернихъ курсахъ кек-уок-наго искусства. Стипендіатами намѣчены академисты, приложившіе столь много хлопотъ и трудовъ для просвѣщенія клубныхъ трясогусокъ и мѣстныхъ монтеровъ въ семъ ногозадирательномъ художествѣ за минувшій зимній сезонъ.

* * *

Вѣру въ лучшее привычную
Изъ души я выкину:
Русь вручили горемычную
Въ руки Горемыкину.

Милый.

ТѢ И ЭТИ.

У тѣхъ—во власти пулеметъ;
У этихъ—попросту дубина...
Но тѣхъ и этихъ кто уйметъ?
И скоро-ль будетъ имъ кончина?
Отрады мало впереди,
Пока и тѣ, и эти въ силѣ:
Со сцены каждый уходи,
Пока тебя не уходили!

Милый.

Изъ жизни Уральскихъ заводовъ.

Уткинскій зав. гр. Стенбокъ-Ферморъ.

Кто управитель?
Георгіевскій кавалеръ, В. А. Сырейщиковъ.

Мѣстожительство? Городъ Екатеринбургъ, за 70 верстъ отъ мѣста службы.

Жалованье получаетъ? Преисправно.

За что? За то, что его изъ завода выгнали рабочіе.

Командировочныхъ сколько? 5 рублей въ сутки и тройка лошадей съ кучеромъ и фуражомъ.

И давно введенъ такой порядокъ управленія заводомъ? Скоро полгода.

И долго еще будетъ продолжаться? Навѣрное, ибо тамъ все такъ дѣлается.

Пробовали уговаривать рабочихъ? Пробовали не разъ. Ничего не вышло.

Пробовали запугивать? Пробовали. Тоже ничего не вышло. Самъ управляющій округомъ выѣзжалъ.

— Такъ я пошлю Василія Алексѣевича?

— Не ммоги. Непосылать! Худо будетъ.

— Такъ я заводъ закрою!

— Закрывай! У насъ теперь чугунка проходитъ—не пропадемъ и безъ твоего завода. Посмотримъ, кто въ комъ будетъ еще нуждаться ты въ насъ, или мы въ тебѣ. . . .

шимъ, дума хочетъ быть, выбирать, къ примѣру, начали, и тятенькѣ идти надо. «Не въ жизнь, говоритъ, не пойду, еще въ замокъ посадятъ».—«Кто, спрашиваю, посадитъ-то?»—«А тѣ, говоритъ, кто ни Бога, ни царя не признаютъ. . . Они, говоритъ, нарочно всю эту ахинею затѣяли, попадись имъ въ руки-то, такъ и живой не уйдешь».—«Да вѣдь тамъ, молъ, и земскій и прочее начальство».—«Никому, кричитъ, нонѣ вѣры не даю!»

— И не пошелъ?

— И не пошелъ. . .

— Вотъ это, можно сказать, хорошее графу «Вить-те» и костинкуціи опроверженіе сдѣлалъ. . . ха-ха-ха! . .

— Вотъ вамъ смѣшно, Осипъ Савелычъ, вы свою образованность получили, а я, къ примѣру, какъ былъ, такъ и остался,—плачущимъ тономъ жалуется захмѣлѣвшій Митрій Поликарпычъ.—Совсѣмъ я безъ понятья. . . Ѣхалъ это я, къ примѣру, по чугункѣ и съ разными тамъ. . . въ родѣ какъ студенты. . . обращаться сталъ. Спрашиваю ихъ, какая такая дума будетъ. А тебѣ на что?—говорятъ. «Хочу, говорю, понятье имѣть»,—и разсказалъ имъ про тетку Акулину и про тятеньку. Засмѣялись всѣ, а одинъ и началъ сказывать: «Вотъ, говоритъ, какая такая дума будетъ. Выстроили, говоритъ, агромаднѣйшій домъ, и соберутся, говоритъ, въ этотъ домъ всѣ енералы и остальные прочіе, что познатнѣе, и начнутъ думать, какъ да что. . . А что касательно женскаго пола, говоритъ, такъ ни. . . ни. . . ни подъ какимъ видомъ: бѣда значитъ, великая отъ женскаго пола, и дѣться отъ него некуда. Поэтому, говоритъ, по самому и японецъ насъ распатронилъ, что только, значитъ, енералы на войну—и женскій полъ туда же. Ну, а съ бабами, говоритъ, самъ знаешь. . .

— Ха-ха-ха! . . Молодчага студентъ! Правильно онъ это!—восторгается Осипъ Савелычъ.

— Увидѣлъ, говоритъ, царь батюшка, что глупа Рассея матушка, и приказалъ собрать всѣхъ енераловъ, а на пробу и мужиковъ простыхъ, не умнѣе ли будутъ, чтобы, значитъ, узнать, какъ наши русскіе думать умѣютъ. Соберутся это, къ примѣру, и зачнутъ думать, а царь невидимо смотрѣть станетъ, кто какъ думаетъ. А первѣе всего станутъ думать, куда дѣвались шапки, которыми японцевъ закидать хотѣли, и ежели тѣ шапки енералы украли, такъ заставить ихъ раскошелиться и новыхъ купить. . .

— Ха-ха-ха! Охо-хо-хо!.. гогочетъ «цвѣтокъ съ планетнаго Марса».—Ловко бестіи... чтобъ имъ... ловко... ха-ха-ха!.

— А только знаешь, Митрій Поликарпычъ, облапошили они тебя и на смѣхъ взяли,—говоритъ онъ, поуспокоившись.

— И самъ я такъ полагаю, только въ умъ взять ничего не могу... Разъясни хоть ты мнѣ, Осипъ Савелычъ, ради Христа, про эту думу!

Разъяснить?.. Отчего же? Это завсегда... нетрудно... могу!—уже важничаетъ Осипъ Савелычъ.—Дума—это, доложу я тебѣ, все равно, къ примѣру, что и конституція... Она, конституція, вездѣ развелась, въ разныхъ отечествахъ, въ Японіи, во Франціи, въ... въ... и прочія есть части свѣта. У насъ въ Россіи ея не было, а теперя она, значитъ, тоже будетъ, но, къ примѣру, совсѣмъ не такая, какъ инды... У насъ какъ раньше было? Было у насъ раньше такъ, что... совсѣмъ неправильно было, и... и нигдѣ того... такъ, какъ у насъ, значитъ, не было... Вотъ она штука-то въ чемъ... У насъ что происходило?.. А это, видишь, тонкое понятіе надо имѣть... У насъ такъ оно было: министры, значитъ, прикажутъ:—напиши бумагу!—ну, и того... чиновники разные напишутъ, а потомъ эту самую бумагу царю несутъ, а царь ее того... похеритъ или подпишетъ... Видишь, какъ оно неправильно было. А вотъ съ думой другая пѣсня будетъ.... Къ примѣру, царь прикажетъ написать бумагу... Кто ее долженъ написать? Дума должна ее написать. Дума напишетъ, а министры, хошь не хошь, а ужъ подписывай. Вотъ оно какъ по новому-то! Понялъ?

— Оно, конечно, какъ не понять, только...

— То-то и есть! Не хуже любого студента разъясненіе дать можемъ... Давай-ка, братъ, по рюмочкѣ шандарахнемъ.

Послушалъ и записалъ **Воръ-Воробей.**

ПОДПИСЧИКИ! *вавъ «Гномъ» зоветъ на штурмъ*

По адресу: Покровскій, въ домѣ Вурмъ.

«ГНОМЪ» будетъ выходить во всѣ воскресенья и разъ въ мѣсяцъ въ одинъ изъ четверговъ. Программа «Гнома»: 1) САТИРА на общія и мѣстныя темы въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ. 2) Особый отдѣлъ «ПО УРАЛУ», посвященный жизни и героямъ Уральскаго Края. 3) СМѢХЪ сквозь слезы. 4) Галлерея портретовъ героевъ общественной жизни. 5) Мелочи. 6) Почтовый ящикъ, и 7) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ 5-го Марта по 1-е Января 1907 г.—5 р. на 1/2 г.—3 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ 65 к.—отдѣльные №-ра по 15 к. Допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ. Плата за объявленія 50 к. строка.

Шутники и остряки всего Урала, соединяйтесь!

Корреспонденціи, телеграммы, рисунки принимаются только подъ условіемъ полной подписи авторовъ и ихъ адреса.

Портреты «Гнома»

Кушвинскій заводъ.

Pardon... Заводъ у насъ прелестный....
И управитель въ немъ чудесный....
Давно-ли?... Масса перемѣнъ....
Театръ, пожарныя, мартенъ....
Всегда вездѣ—«самъ» успѣваетъ—
Въ театрѣ-жъ часто самъ играетъ...
Да иногда еще съ женой—
(У ней вѣдь—голосъ не земной)
Въ казенномъ домѣ—monrepos
Теперь по истинѣ депо
Калильныхъ лампочекъ—паркеты....
О, горе вамъ, заводовъ «смѣты»!
Построилъ дачу, пароходъ—
Дивится просто нашъ народъ...
— Онъ оказалъ большое рвенье,
Способности и умъ великъ—
Просить для «страха» въ населенье
Десятка три казацкихъ пикъ....
А для чего—онъ самъ не знаетъ...
Народъ спокоенъ былъ—и есть...
«Награду» можетъ ожидаетъ—
Конечно—слѣдуетъ «зачесть».
Рабочій здѣсь—кой-какъ живетъ—
Куда дѣваься отъ сомнѣнья....
Вопросъ:—откуда-жъ онъ беретъ
На жизнь свою и наслажденья?....

Легковой извозчикъ.

Говорятъ.

Говорятъ, что въ нѣкоей мужской гимназіи есть цѣлыхъ пять мужей—Яша, Саша, Карлъ и два еще хуже этихъ трехъ. Они будто-бы заключили Союзъ, именующійся «пятерней»; союзъ имѣетъ цѣлью, чтобы въ гимназіи не было: 1) никого, у кого рожа нечиста, 2) у кого кариант не толстъ, 3) у кого papa не знатенъ, 4) у кого maman ne grande dame.

Статистикой будто бы установлено, что каждый годъ отъ этой ужасной «пятерни» исчезаетъ изъ гимназія по крайней мѣрѣ 50, ни въ чемъ неповинныхъ.

Каммористъ.

Наши политическія партіи въ лицахъ.

«Русское собраніе»—беззубый старичекъ, очень былъ бы доволенъ если бы разрѣшили уничтожить все молодое, новое, свѣжее.

«Правовой порядокъ» солидный господинъ при орденахъ и въ чинѣ не менѣе «статскаго» заботится о незыблемости «основныхъ законовъ» (жалованье, награды, столовыя, квартирныя и проч.).

Союзъ 17 Октября—растерявшійся господинъ среднихъ лѣтъ не знающій куда примкнуть или къ «симъ» или къ «онымъ»—усиленно озабоченъ, чтобы невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти.

«Торгово-промышленная партія»—Русскій Титъ Титычъ въ цилиндрѣ, пенснэ и во фракѣ—послѣ насъ хоть потопъ, а теперь тоже: дѣло и невинность соблюсти и капиталъ не потерять.

«Независимые» рахитичное существо не поддающееся описанію; объ остальныхъ—писать запрещено.

Маленькій.

Изъ копилки историческихъ шутокъ.

Одинъ высокій іерархъ православной церкви, обратившись къ студентамъ духовной академіи по поводу студенческихъ безпорядковъ, сказалъ: «ваши дѣянія, молодые люди не «боголѣпны» и отнюдь не «побѣдоносны», а скорѣе можно сказать «горемычны»; ихъ можно сравнить только съ «виттовой» пляской».

Опытный филеръ предлагаетъ свои услуги. Адресоваться въ село Грязновское. Работаетъ изъ любви къ искусству.

Анонимныя письма пишетъ въ Каменскомъ заводѣ артистъ своего дѣла Соколъ. Если нужно, то и съ дерзостью. Согласенъ на недѣльку въ отъѣздъ, гдѣ нибудь и отсидѣть.

Изъ Нижняго-Тагила.

На Тагильскихъ заводахъ происходитъ въ настоящее время реорганизація счетнаго дѣла въ цѣляхъ достиженія экономіи и устраненія финансоваго кризиса. Счетоводство вводится по системѣ патентованнаго уральскаго бухгалтера, извѣстнаго болѣе подъ кличкою «благодѣтеля».

Совершенство системы заключается въ томъ, что если, напримѣръ, является необходимость выдать заработной платы рабочему 40 коп., то для этого затрачивается бумаги, различныхъ формъ бланокъ, чернилъ всѣхъ цвѣтовъ, штемпельной краски и человѣческаго труда ровно на 60 коп., а то и больше. Приглашенъ инструкторъ для ознакомленія стараго состава служащихъ съ новой усовершенствованной системой счетоводства.

Деревенскіе образы и подобія.

1.

Общій обликъ деревни.

Глухая у насъ сторона,
И васъ тутъ не встрѣтилъ сюрпризъ бы:
Изба пирогами **красна,**
А тутъ только **сѣрыя** избы.

2.

Волостной старшина.

За чиновнымъ мужемъ гонится,
Онъ для дочери родной;
Съ мужикомъ не церемонится;
Въ вѣчномъ страхѣ предъ «казной»,
И за писаремъ хоронится,
Какъ за каменной стѣной.

3.

Фельдшеръ.

На недѣлѣ,—лгать не буду,—
Пьетъ семь дней всего, не болѣ;
Довѣряетъ больше чуду
При леченьи каждой боли
И ужасную простуду
Лѣчитъ такъ же, какъ мозоли.

4.

Стражникъ.

По ходу общему вещей
Заполонивъ деревню нашу,—
Приставленъ онъ «давать лещей.»
Затѣмъ «березовую кашу.»

Чикъ.

Тимоѳей Яковлевъ Филькинъ сочиняетъ въ Каменскомъ заводѣ прошенія объ отобраніи у казны земли въ пользу крестьянъ. Дешевле 200 рублей за прошеніе не беретъ. Проситъ сохранять его инкогнито.

У мирового.

Ѳедя! ты опять въ кражѣ попался; скажи, развѣ тебѣ выгодно этимъ дѣломъ заниматься?

Знамо дѣло, ваше благородіе, не выгодно, кабы выгодно было, то ужо и казна, и Покровскіе, и Поклевскіе, и Винорадовы, и Васильевы давно бы занялись; вѣдь всѣ выгодныя-то дѣла у нихъ, а мнѣ только и осталось эфтимъ самымъ дѣломъ заняться, ваше благородіе. Что подѣлаешь?!

Жуликъ.

Взамѣнъ прима-балерины Балетта прибываетъ новая балерина. Въ морскомъ вѣдомствѣ вслѣдствіе этого произошла задержка смѣтъ на постройку флота.

Въ спеціальномъ товарномъ поѣздѣ въ разобранномъ видѣ прибыла галоша; оказалась весьма пригодный для кадетовъ.

Экспромптъ.

Сбоку—грозная Японія...
Въ центръ—проповѣдь Антонія,..
Тамъ и тутъ,—вездѣ агонія...
Стоны... вопли... какофонія...
Притѣсненья... беззаконія...
Динамитъ... погромъ... зловоніе...
Фу, какая антимонія!

Милый

Объявленія.

Пушкинская улица домъ Ятесъ № 13-й.

ПРОДАЕТСЯ

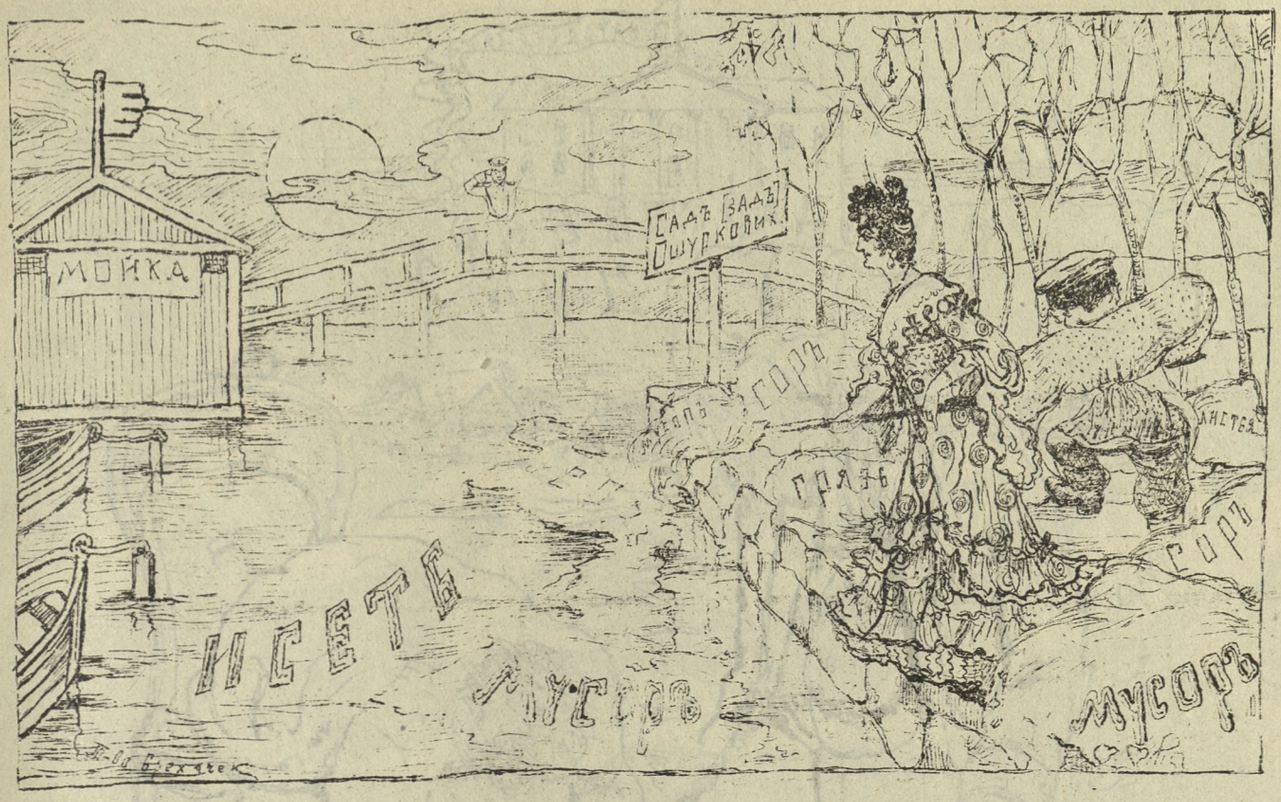
публичная библіотека 15,000 томовъ за баснословно дешевую цѣну

СПРАВИТЬСЯ

Екатеринбургъ, Водочная улица № 117 у **Евгенія Николаевича Кермикъ.**

Издатель *В. С. Мутныхъ.* За Редактора *В. С. Мутныхъ.*

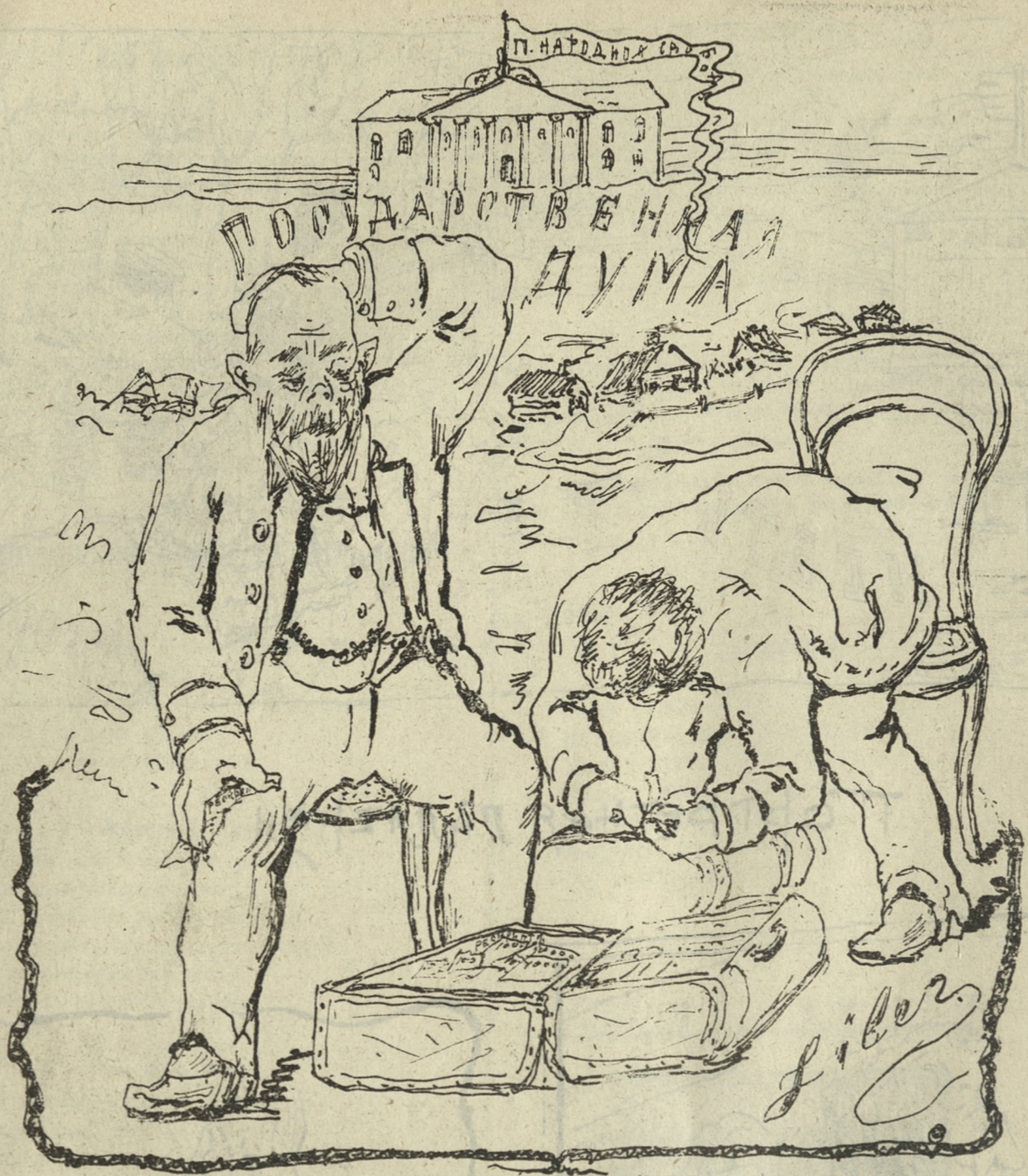
Екатеринбургъ. Хромо-лито-типографія **Б. Ю. Вурмъ.**



Портретная галлерея

Смужилъ въ акцизѣ – выкурили; въ оцѣночномъ бюро – не оцѣнили; теперь я членъ – по милости начальства.

ВИБЛИО... СВЕРДЛОВ...



Да, братъ Петруша, пора удирать за границу. Подѣломъ ворамъ и мнѣ!

Объявленія.

СЪ УСПѢХОМЪ ЗАЩИЩАЕТЪ провалившихся кандидатовъ прис. пов. В. Н. Маминъ. Имъ-же **даются совѣты** по дѣламъ о предвыборной агитаціи и проч. **ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ОПЫТЪ!!!**

По возвращеніи изъ Перми врачъ А. М. Спасскій возобновилъ пріемъ больныхъ и здоровыхъ. Бѣднымъ разрѣшается не приходить.

Въ Тюменскомъ приказчичьемъ клубѣ сдается доходная должность. За кондиціями желающіе обращаются къ казначею клуба.

Розыскивается давно утерянная совѣсть. Нашедшаго просятъ доставить К—му волостному писарю Веди—Добро, непосредственно, или по начальству. Онъ-же, по просьбѣ мірянъ, желаетъ перемѣнить мѣсто. Имѣетъ медали, дровяные подряды и девять домовъ отъ трудовъ праведныхъ. Сторонникъ розги и распространенія монополькы на крестьянскихъ сходахъ. Обладаетъ пронырливостью, набожностью, склонностью къ доносамъ, многоженству и многочинію, но страдаетъ свѣтобоязнью. Обрелъ по себѣ друга Николая Пустоволосова и вкупѣ отстаиваютъ доходы и охотятся на крамолу.

ТРЕБУЕТСЯ благовоспитанная классная дама въ V классъ женской гимназіи.

Смотритель Нижне-Тагильской больницы принимаетъ на воспитаніе дѣтей: съ успѣхомъ выворачиваетъ имъ скулы, челюсти, руки, ноги и даже отправляетъ на тотъ свѣтъ, имѣетъ аттестаты.